

Су Лян увидел Лу Чжичжао у ворот школы.

Там собрались почти все люди, в том числе и мелкий обслуживающий персонал. Вероятно, даже они почувствовали, что Лу Чжичжао был не в духе, поэтому они мудро решили обойти его стороной, чтобы избежать ненароком какой-нибудь беды.

Как бы ни были они добры, веселы и умели заводить друзей, дети семьи Лу всегда высокопоставлены и могущественны, никто не посмеет связываться с ними и рисковать своим будущим.

За исключением глупого паренька по имени Су Лян в его прошлой жизни.

Су Лян приостановился, увидев фигуру Лу Чжичжао, но вскоре продолжил идти к нему.

«Лу Чжичжао!», - крикнул он.

Лу Чжичжао тут же поднял голову.

«Маленький Лян, наконец-то ты здесь!»

Лу Чжичжао хотел, как обычно, хотел пожать руку Су Ляну, но Су Лян ловко избежал рукопожатия. Лу Чжичжао удивлённо посмотрел на Су Ляна, но в свою очередь Су Лян лишь спокойно смотрел на него.

Их мимолётная встреча между стала достаточно интересна тем, кто стоял возле школы. Су Лян уже почувствовал те самые озадаченные взгляды на себе, и незаметно нахмурился.

«Давай сядем в машину».

Су Лян сел на переднее место, и вскоре Лу Чжичжао сел за руль.

Машина освободила место на парковке и плавно поехала.

«Разве твой урок не должен был закончиться пораньше, Сяо Лян? Почему ты вышел так поздно, это заставило меня очень волноваться, я почти сразу вышел из дома, чтобы найти тебя...», - сказал Лу Чжичжао Су Ляну, ведя машину.

Его тон звучал так же мягко, как и раньше, но после слишком долгой жизни с этим человеком в своей предыдущей жизни, Су Лян без труда заметил напряжение Лу Чжичжао, скрытое в его мягком тоне.

Он проигнорировал кажущийся светским разговор Лу Чжичжао, но посмотрел вперёд и прямо спросил: «Что ты хочешь мне этим сказать?».

Лу Чжичжао хмыкнул.

Через некоторое время Лу Чжичжао торжественно произнёс: «Цзяи, сегодня он поступил в кабину неотложной медицинской помощи», - добавил он через некоторое время, его голос стал ещё ниже: «Что ты ему сказал? Неужели? После того, как он пришёл к тебе извиниться, его состояние сразу ухудшилось».

Хотя он уже приготовился к тому, что Лу Чжичжао хочет поговорить с ним, вероятно, не на самую приятную тему, услышав слова Лу Чжичжао, глаза Су Ляна расширились от удивления.

Он повернул голову и посмотрел на мужчину рядом с ним, который уже проявлял симптомы некоторой раздражительности и вспыльчивости.

«Нин Цзяи пришёл ко мне, чтобы извиниться, и я принял его. Затем ему поплохело и его забрала скорая, так какое отношение его состояние имеет ко мне?».

Су Лян говорил очень спокойно.

Но, возможно, именно это спокойное и почти безразличное отношение заставило Лу Чжичжао, который только что был необычайно слаб, стать немного бодрее.

Лу Чжичжао нажал на тормоза и услышал, как машина выехала на тихую дорогу.

Он уставился прямо на Су Ляна, как будто хотел понять, почему Су Лян всё это время вёл себя так ненормально.

Затем он глубоко вздохнул.

«Цзяи находится в периоде преддифференциации, я уже говорил тебе об этом раньше, ты должен знать, что ему нельзя слишком часто волноваться или накручивать себя, потому что как только его эмоции выйдут из-под контроля - он может даже покончить с собой». Лицо Лу Чжичжао было мрачным, он потёр брови: «Сяо Лян, его баловали с детства. Он никогда не страдал от всяческих невзгод в своей жизни. Поэтому он пришёл к тебе, чтобы извиниться, возможно, он сказал много лишнего... Но даже если ты всё ещё отдалён от него, то просто потерпи, по крайней мере, до той поры, пока он успешно пройдёт дифференциацию!».

По мере того, как он говорил, тон Лу Чжичжао становился всё более мрачным и отрешённым.

Он подумал о разговоре с Нин Цзяи сегодня утром, и его сердце сжалось от боли.

До того, как Нин Цзяи потерял сознание, бледный и хрупкий мальчик, обиженный на всё, осторожно сказал ему, что это Су Лян не хочет принимать его извинения. Однако на то время Лу Чжичжао всё ещё доверял Су Ляну всем сердцем, думая, что Нин Цзяи кидается в истерику, он вообще не доверял Нин Цзяи.

Пока Нин Цзяи не отправили на скорую помощь, врач семьи Лу с большой уверенностью сказал ему, что на этот раз болезнь Нин Цзяи полностью вызвана эмоциональными колебаниями, и Лу Чжичжао понял это позже. Теперь, возможно, Нин Цзяи не терял самообладания...

Более того, даже сам Лу Чжичжао почувствовал, что Су Лян, похоже, полностью изменился за последние несколько дней. Нежный молодой человек, который заставлял младшего члена семьи Лу думать о своих мечтах, а его сердце учащённо биться, казалось, внезапно надел плащ с шипами.

В прошлом его глаза были добрее, чем у Чунь Шуя, но теперь в прошлом остался лишь кусочек льда.

Лу Чжичжао понятия не имел, о чём думает Су Лян.

И это несказанно встревожило Лу Чжичжао.

Когда он повысил голос и произнёс эти слова очень серьёзно, в машине мгновенно воцарилась тишина.

Лу Чжичжао почувствовал тяжесть в груди, он взглянул на Су Ляна, он был готов к большой драке с Су Ляном, но Су Лян ничего не сказал.

В глазах Су Ляна не было и следа гнева.

Су Лян даже смотрел на него, как на безнадёжного дурака. Странная мысль пронеслась в голове Лу Чжичжао.

Беспокойство, которое так долго подавлялось, в этот момент немного вышло из-под контроля, и Лу Чжичжао не знал, почему он вдруг так яростно обвинил Су Ляна:

«Лян, почему ты вдруг стал таким своевольным, таким неразумным? Ты знаешь, что ты так возбуждал Цзяи днём и просил его оказать ему первую помощь, что семья Нин не оставит это без внимания! Это я! Я пришёл, чтобы прикрыть для тебя прошлое, Цзяи наконец-то проснулся и не стал отчитывать тебя, так что ты можешь сидеть в классе и спокойно закончить сегодняшние занятия! Но если ты будешь продолжать в том же духе... у меня не будет возможности защитить тебя, ты знаешь?!».

«Я знаю».

Су Лян моргнул и наконец медленно произнёс.

«Ты...».

Прежде чем Лу Чжичжао заговорил снова, губы Су Ляна внезапно расплылись в улыбке.

Эта улыбка ошеломила Лу Чжичжао. Су Лян изначально был таким красавцем, который смог бы заставить любого влюбиться в себя, но в прошлом он всегда был слишком нежным, как нефрит, который долго полировали, тёплый и блестящий, без малейшего скола. После долгого общения неизбежно, что его личность кажется немного недостойной этой прекрасной и нежной красоты.

Как будто она может в любой момент резануть по глазам.

«Поверь мне, Лу Чжичжао, никто не знает лучше меня. Ты не защитишь меня».

Лу Чжичжао запаниковал.

Он наклонился к Су Ляну: «Маленький Лян, подожди, послушай меня, я не имел в виду, что...».

«Чтобы не попасть в новые неприятности, такие как сегодня, Лу Чжичжао, нам лучше полностью разорвать нашу дружбу и никогда больше не контактировать. В любом случае, будь то для Нин Цзяи или для меня, всем будет лучше». Су Лян сказал Лу Чжичжао: «Конечно, разрыв отношений в основном ради меня самого. Будь то ты или Нин Цзя И, для меня это сплошные проблемы. Я действительно не хочу больше ввязываться в ваши разборки».

«Маленький Лян, ты знаешь, о чём говоришь?».

Лу Чжичжао посмотрел на Су Ляна холодным тоном и ещё более безразличными глазами перед собой.

«Я говорю, что надеюсь, что вы с Нин Цзяи будете держаться подальше и перестанете меня беспокоить».

Улыбка Су Ляна осталась неизменной, а его глаза были необычайно безразличными. После того, как он слово за слово произнёс эти слова Лу Чжичжао, тот отстегнул ремень безопасности, открыл дверь и вышел.

Глядя на решительный настрой Су Ляна, лицо Лу Чжичжао мгновенно побледнело.

«Сяо Лян, подожди... Прости, прости, я был слишком импульсивен, но я действительно беспокоился о тебе. Не сердись! Я прошу у тебя прощения!».

Лу Чжичжао последовал за Су Ляном и бросился вон из машины. Он полностью потерял контроль над ситуацией, отныне в его тоне были только страх и смирение.

До того, как он пошёл искать Су Ляна, он никогда не думал, что всё так обернётся именно таким образом.

На самом деле, как он сказал, проблема семьи Нин уже давно была решена им же. Когда старшая домработница семьи Нин справедливо попросила семью Лу объяснить физическое состояние Нин Цзяи, Лу Чжичжао прямо сказал им, что именно его ссора с Нин Цзяи стала причиной того, что Нин Цзяи впал в кому, и оказал первую помощь. Пройти трёхнедельную процедуру психического наказания. Но независимо от того, принял ли он эти наказания или был привлечён к ответственности семьёй Нин, он никогда не жалел об этом от начала и до конца. Он просто боялся.

Если бы он не приехал вовремя, если бы Нин Цзяи не говорил с ним, чтобы завершить неуклюжую ложь, семья Нин, вероятно, давно нашла бы Су Ляна.

Лу Чжичжао прекрасно знал, что семья Нин уже заметила Су Ляна, который тесно общался с ним, и они наверняка найдут способ избавиться от Су Ляна.

Существование Су Ляна - это огромная скрытая опасность для брака семьи Лу и Нин.

Единственное, чего хочет Лу Чжичжао - это защитить Су Ляна.

Ведь они действительно нравятся друг другу.

Но...

Су Лян сказал ему, что хочет разорвать с ним контакт?

Лу Чжичжао не знал почему, но при одной мысли о том, что Су Лян покидает его, в сердце мгновенно вспыхивает душераздирающая боль, которая давит его душу.

[«Чжао, не сходи с ума, он ушёл!»].

[«Чжао, ты можешь показаться, позволь ему уйти и отдать последнее уважение? Он ушёл! Он не вернётся!»].

[«Лу Чжичжао, в этом мире некоторые вещи необратимы, людей нельзя воскресить из мёртвых, ты должен научиться принимать то, что не дано изменить»].

...

Какие-то неясные слова промелькнули в его голове.

В то же время появились несколько быстро меняющихся картин.

Лу Чжичжао издал слабый крик и обнял голову от сильной боли.

Он был совершенно не в состоянии уловить истинное значение этих нескольких слов и картинок, потому что поток тепла хлынул прямо из затылка прямо в голову.

«Кап-кап...».

«Внимание! Внимание! В координатах 153-15-1 на улице А-23 в Центральном Звёздном Районе было обнаружено, что ментальная сила Альфы вышла из-под контроля».

«Первоначальное обнаружение, Альфа зарегистрирован как S, срабатывает предупреждение третьего уровня...».

<http://bllate.org/book/14436/1276513>